

## **О КОДИКОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ОДЕССКОЙ РУКОПИСИ СЛЕПЧЕНСКОГО ПОМЯННИКА XVI–XVII ВВ.**

В статье на основе анализа кодикологических особенностей Слепченского помянника (кодика) XVI–XVII вв. из монастыря св. Иоанна Предтечи в Северной Македонии (рукопись 1/116 Одесской национальной научной библиотеки) выявлены особенности антропонимических списков этого помянника. Показано, что помянник содержит блок поминального списка низового духовенства (диаконства), а также поминальные записи мирян — мужчин и женщин, представленные первичными блоками и их копиями. Установлены соотношения блоков оригиналов и блоков копий. Обосновывается предположение, что одесская рукопись 1/116 Слепченского помянника и хранящаяся в Национальной библиотеке им. свв. Кирилла и Мефодия в Софии (Болгария) рукопись 1015 другого помянника того же исторического периода из того же монастыря некогда должны были представлять собой единую поминальную книгу, выполняемую в двух экземплярах. Со временем рукописные тетради обоих экземпляров оказались перемешанными, что показано для одесской рукописи Слепченского помянника. Тем самым открывается новый аспект исследования софийской рукописи 1015, которая, в частности, содержит блоки поминальных записей с именами высшего духовенства. Такие блоки дважды заявлены начальной частью одесской рукописи 1/116, однако в основном ее тексте отсутствуют. В свете тождества основных почерков и основных стандартов оформления поминальных записей в обеих рукописях предположение об их первоначальном единстве выглядит достаточно убедительным. В случае реальности такого должны быть внесены уточнения в датировку начала единой некогда рукописи — не 1544 г., как это косвенно читается

в рукописи 1/116, а примерно двумя десятилетиями позже, после 1567 г., на что прямо указывает софийская рукопись 1015.

К л ю ч е в ы е с л о в а : южнославянская антропонимия; южнославянские рукописи; поминальные книги; кодикология; Слепченский помянник; Слепченский монастырь; Македония

*Памяти профессора Д. С. Ищенко*

Известный исследователям южнославянского рукописного наследия Слепченский помянник (иначе: кодик<sup>1</sup>, поминальная книга) [СП], начало которого датируется концом первой половины XVI в., был составлен в монастыре св. Иоанна Предтечи, находящегося вблизи с. Слепче (откуда и название рукописи) в Северной Македонии, на территории общины Демир-Хисар. Помянник был вывезен в Россию, в Казань, В. И. Григоровичем в числе многих других славянских рукописей, образовавших личную коллекцию исследователя как важнейший результат его научной командировки 1844–1847 гг. по южнославянским землям (Европейской Турции в политической терминологии того времени) [Григорович, 1848].

В 1865 г. В. И. Григорович занимает место декана историко-филологического факультета основанного в том же году Новороссийского (Одесского) университета. При выходе в отставку через 10 лет В. И. Григорович дарит свою коллекцию рукописей университету. Впоследствии она была разделена — часть ее оказалась в рукописном собрании Российской государственной библиотеки в Москве, а еще позже оставшаяся часть (в том числе и Слепченский кодик под нынешним номером 1/116) была передана из библиотеки Одесского университета (ныне Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова) в Одесскую государственную библиотеку им. М. Горького (ныне Одесская национальная научная библиотека — ОННБ).

Сам В. И. Григорович оценил Слепченский помянник как важнейший среди 60 рукописей монастыря Иоанна Предтечи по причине содержащихся в нем славянских имен собственных (и даже воспроизвел названия населенных пунктов из помянника) [Григорович, 1848, 189, 210–214]. В дальнейшем кодик неоднократно привлекал внимание исследователей, в том числе таких известных ученых, как Й. Иванов [1970, 479–483] и особенно А. М. Селищев [1933, 49–122]<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Не смешивать с *кодекс* как названием типа рукописного сборника!

<sup>2</sup> Дважды в соавторстве с Д. С. Ищенко обращался к рукописи также автор этих строк [Ищенко, Зубов, 2008, 103–110; Зубов, Ищенко, 2011, 209–211], однако на тот момент у нас не было возможности воспользоваться исследованием А. М. Селищева, а также монографией И. Герговой [2006, 50–88]. Такие пробелы в доступе к научным источникам обусловили определенную неполноту наших публикаций, а в 2013 г. наша совместная работа над рукописью была остановлена трагическим уходом из жизни Д. С. Ищенко. Нынешняя статья является тем шагом, который не суждено было осуществить в соавторстве с ним.

Для общей характеристики Слеченского помянника 1/116 отметим, что по классификации такого типа памятников он представляет собой поминальную книгу усопших [об этом см.: Дергачева, 2011; Терешкина, 2017; ср. также: Гергова, 2006, 53]. Хотя помянник имеет мужскую и женскую части, нередко видим попадание мужских имен в женскую часть — и наоборот. Часто их различие представляет неразрешимую проблему, поскольку книжники не всегда считались с грамматическим управлением, идущим от поминальной формулы, а попросту писали имена в им. п. [ср. об этом же: Селищев, 1933, 119]. Поэтому, например, мужское имя типа *Недо* вне поминальной формулы *помяни, Господи, раба своего Неда* может восприниматься и как форма им. п. женского имени *Неда*. Об этой особенности будет еще раз упомянуто далее.

Основная цель предлагаемой статьи заключается в том, чтобы выявить уцелевшее единство разрозненных блоков Слеченского помянника 1/116 и тем самым заложить основу для дальнейшего описания его антропонимических слоев. Надо подчеркнуть, что фундаментальную работу в отношении этнической принадлежности имен и их топонимической приуроченности совершил А. М. Селищев [1933], однако у него отсутствуют указания на статистическую картину их бытования. Тем более не раскрываются у него (как и у других исследователей) глубинные кодикологические характеристики рукописи. В восполнении этого последнего пробела заключается как актуальность нашего исследования, так и его научная новизна. Предлагаемая статья послужит базой для более глубокого понимания особенностей ономастического слоя Слеченского помянника 1/116. В частности, в будущем удастся избежать неточностей, вызванных тем, что антропонимический и топонимический корпусы помянника оказываются дублированными, что открывается только при тщательном рассмотрении рукописи. Наконец, в предварение дальнейшего изложения отметим, что наше изучение Слеченского помянника находится в своеобразном мейнстриме современных македонских исследований собственного исторического духовного наследия, о чем специально будет сказано в заключении статьи.

К середине XVI в. монастырь Иоанна Предтечи переживал время достатка и благополучия, что позволяло вести большую книжную работу. Примерно в то же время там были составлены и другие помянники, один из которых сохранил имена архиепископов, митрополитов и епископов, а также имена мирян — как мужчин, так и женщин (перечень имен мирян составляет объем до семи тетрадей) [Селищев, 1933, 52–55]. Этот другой помянник в 1865 г. видел в монастыре архимандрит Антонин (Капустин) [Антонин, 1879, 300], а уже во время Первой мировой войны помянник был вывезен в Болгарию, в Народный музей в Софии, откуда в 1939 г. передан в Национальную библиотеку им. свв. Кирилла и Мефодия (рукопись 1015) [Гергова, 2006, 10].

Есть основания полагать, что находящаяся в Одессе рукопись 1/116 и находящаяся в Софии рукопись 1015 составляли некогда определенное единство:

например, Й. Иванов упоминает об одесской рукописи как о части Слепченского помянника [Иванов, 1970, 479, 480]. Нам неизвестно, имела ли эта мысль обоснование где-либо в какой-либо форме; некоторые важные соображения в пользу этой точки зрения будут изложены в этой статье.

У В. Н. Мочульского, автора одного из наиболее ранних описаний рукописного собрания В. И. Григоровича, Слепченский помянник характеризуется как рукопись из 190 листов на простой бумаге, «неполная и в весьма худом состоянии» [Мочульский, 1890, 25]. Неполнота рукописи заключается, очевидно, в том, что она состоит из текстовых блоков то без начала, то без окончания, то без того и другого. Что касается ее «худого состояния», то рукопись когда-то была подмочена. При этом листы первой ее части, до л. 146<sup>об</sup>, подмочены от низа корешковой части, а обширность следов затекания возрастает особенно от разворота л. 93<sup>об</sup>–94 до л. 146<sup>об</sup>, который по степени изношенности выглядит так, словно когда-то был последним, но не серединным в рукописи.

Характер затекания в стыке л. 146<sup>об</sup> и л. 147 (см. ил. 7 в приложении<sup>3</sup>) совершенно иной: нет симметрии в рисунке затекания, резко уменьшена его площадь на л. 147, при этом следы затекания более обширны от верхнего корешка и постепенно сходят на нет к низу листа. Вместе с тем л. 146<sup>об</sup> хранит след затекания снизу, нетронутой осталась только небольшая полоса от верхнего левого угла. Подобные приметы в их совокупности с другими как раз и позволяют выявить границы текстовых блоков, вставочные листы, разорванные связи поминальных перечней и другие обстоятельства, важные для кодикологического анализа Слепченского помянника.

Хотя принято, что Слепченский помянник 1/116 содержит 190 листов, на самом деле в нем насчитывается 193 листа, на что уже указывалось [Ищенко, Зубов, 2008, 105–108]. В рукописи имеется три исследовательские пагинации. Одна из них, проставленная в правом верхнем углу лицевых листов, местами уже плохо прочитывается или почти не различается, а то и исчезает вовсе: например, на л. 19 она еле-еле угадывается, после чего теряется, потом обнаруживается на л. 27, затем опять исчезает до л. 42, 43, на которых едва просматривается через лупу. Затем следы угловой пагинации теряются окончательно.

Вторая пагинация проставлена по центру верхней части лицевых листов и дублирует угловую — очевидно, компенсируя ее накапливающуюся нечитабельность. Однако автор центральной пагинации пропустил один лист после л. 94, поэтому конечный лист рукописи по этой пагинации имеет номер 192.

---

<sup>3</sup> В приложении представлены фото разворотов л. 9<sup>об</sup>–10, 13<sup>об</sup>–14, 26<sup>об</sup>–28, 95<sup>об</sup>–96, 136<sup>об</sup>–137, 146<sup>об</sup>–149, 160<sup>об</sup>–161, 167<sup>об</sup>–168 для Слепченского помянника 1/116 и фото фрагмента л. 4 из Слепченского помянника 1015 в Софии (см. далее). Без этого иллюстративного материала восприятие данной статьи совершенно затруднено.

Если добавить к этому пропущенный лист (обозначим его номером *95-prim*), то выходим на 193 листа рукописи.

Третья пагинация расположена по верхней стороне правого поля лицевых листов немногим ниже угловой и вровень с первыми строками листов (назовем ее боковой). Ее автор счел нужным не учитывать л. 7, 8, 9 (очевидно, по причине их явно вставочного характера), а «освободившийся» номер 7 присвоил л. 10. Затем в какой-то момент боковая пагинация стала подменять собой исчезнувшую угловую, что и дало конечное число листов 190. Выразительно такая подмена наблюдается на л. 156, где бледно прописанный угловой номер 154 жирно продублирован по центру листа под центральным номером 156. Такая же процедура осуществлена для следующих л. 157–160.

В целом правильной оказывается центральная пагинация (с поправкой на пропущенный л. *95-prim*), поэтому в дальнейшем ссылки на листы будут приводиться именно по этому счету. В то же время у Й. Иванова и А. М. Селищева листы указываются по угловой пагинации. Судя по всему, на момент обращения исследователей к рукописи центральных номеров в ней еще не было. Подтверждается это фотокопией л. 20 (он же л. 23 по принятой нами центральной пагинации) у А. М. Селищева: здесь виден угловой номер 20, но отсутствует центральный [Селищев, 1933, 60]. Поскольку сегодня номер 23 по центру этого листа просматривается отчетливо, это значит, что ко времени фотографирования он еще не был проставлен. С учетом указанных обстоятельств разночтения в нумерации листов далее при необходимости будут оговариваться.

И еще одно предварительное замечание, касающееся нумерации: в рукописи сохранились изначальные кириллические сигнатуры тетрадей-кватернионов<sup>4</sup>, на что в свое время также было обращено внимание [Ищенко, Зубов, 2008, 107]. Расположенные внизу по центру лицевых и иногда оборотных сторон листов (сигнализирующие в таком случае о конце соответствующего кватерниона), эти сигнатуры дают важные ориентиры для кодикологического анализа рукописи. Пока что отметим две их сквозные особенности. Во-первых, для одной части сигнатур обнаруживаются концевые ответные числа на последней, т. е. 16-й странице соответствующего кватерниона. Во-вторых, под иной частью лицевых сигнатур бледно подписан знак  $\bar{1}$  (ср. сигнатуру л. 10 на ил. 1), а вот выявить концевые ответные сигнатуры в этом случае не удалось.

Эти факты можно предположительно трактовать следующим образом. Первоначально было составлено две книги кватернионов для двух одинаковых списков помянника (о том, что рукопись 1/116 содержит массивные дублированные части, будет сказано отдельно), для чего во избежание путаницы понадобилось особо обозначить кватернионы одной из книг. Затем в силу каких-то причин кватернионы

<sup>4</sup>Как известно, кватернион состоит из четырех сложенных вдвое листов бумаги, что дает 16 страниц. Слово *тетрадь* того же происхождения.

разных книг оказались в составе Одесской рукописи 1/116. Надеемся, что проверка Софийской рукописи 1015 на предмет характера ее сигнатур позволит в будущем уточнить эти наблюдения.

Для удобства дальнейшего описания обозначим сигнатуры без подписного знака в Слепченском кодексе 1/116 как их первый тип (ср. сигнатуру л. 161 на ил. 9), а сигнатуры с подписным знаком — как их второй тип (логика этого порядка станет понятной в дальнейшем изложении).

\* \* \*

Далее коротко представим последовательность частей Слепченского кодекса 1/116:

л. 1–2<sup>об</sup> — рукопись начинается заголовком, выполненным в три строки, с первой строкой крупного устава без выносных букв (этот один из двух заголовочных вариантов, содержащих слово *поменик*, обозначим как заголовок первого типа — см. его образец на л. 161 на ил. 9): **Помѣникъ ѿже помѣнаютса оуспѣшии w' хотѣщи<sup>x</sup> въписатиса въ стѣ помѣникъ**; далее изложены пояснения того, кто и при каких условиях может быть вписан в помянник (**Подобно же е<sup>c</sup> всѣмъ хотѣщимъ въписоватъса въ стѣ помѣникъ съи**); конец этих пояснений уходит на первую строку л. 2<sup>об</sup>;

л. 2<sup>об</sup>–3 — под строкой конца предыдущих пояснений размещен киноварный заголовок, опять первого типа: **Помѣникъ ѿдеже помѣнѹютса всѣи иже въ православіи оуспѣшей. Сѣце ѿ пне<sup>л</sup>лника зау<sup>т</sup>ра, даже до сж<sup>б</sup>. зау<sup>т</sup>ра**; после этого с новой строки идет перечисление разделов помянника с киноварным выделением первой буквы в названии раздела: **Помѣник, правосла́вны<sup>x</sup> црѣй:– Помѣник, правосла́вны<sup>x</sup> и стѣх архіеп<sup>к</sup>опѣ прѣвѣіе іоустиніаниѹ. И мѣтрополѣтw<sup>m</sup>. И еп<sup>к</sup>опw<sup>m</sup>. И игуменw<sup>m</sup> и братіамъ монастірскw<sup>m</sup>. И еромонахw<sup>m</sup>. И мнѣнахw<sup>m</sup>. И инwкнямъ. И бѣлѣцемъ**; затем после указания на то, что помянник составлен в монастыре Иоанна Предтечи, изложены переходящие на л. 3 разъяснения к чину поминовения (**Помѣни гѣ дѣше рабѣ своихъ. прѣвѣ<sup>x</sup> и новѣ<sup>x</sup>, ктитwри стѣго мѣста сѣ:–**);

л. 3 — после окончания чина поминовения от середины листа киноварью написан заголовок первого типа **Помѣникъ правосла́вны<sup>x</sup> црѣй** с именами царя Михаила и царицы Феодоры (Теодоры) [см. об этом: Иванов, 1930, 479] и с одной заготовкой впрок поминальной строки;

л. 3<sup>об</sup> — содержит недописанную заготовку царской поминальной строки, а остальная часть листа заполнена двумя намного более поздними записями (все подобные записи в помяннике воспроизведены и описаны в [Селищев, 1933, 88–93]);

л. 4–5 — текст без начала представляет собой большой фрагмент (с некоторым пропуском начальной части) того же текста, что и на л. 1<sup>об</sup>–2<sup>об</sup>; фрагмент писан

другой рукой и отражает системные языковые отличия с элементами сербизации и македонизации, что указывает на его более поздний характер [ср.: Ищенко, Зубов, 2008, 107–108]. Заметим, что А. М. Селищев ошибочно квалифицировал этот фрагмент как продолжение наставительных правил (а не как копию!) [Селищев, 1933, 57]; Й. Иванов это обстоятельство не комментировал;

л. 5<sup>об</sup>–6<sup>об</sup> — повторяется тот же заголовок, что и на л. 2<sup>об</sup>, но в другом формате — выносная буква *ять* вписана в центр буквы *мыслете*, а выносная буква *како* написана под титлом прямо над буквой *ижеи* (назовем это заголовком второго типа — образец см. на л. 10 на ил. 1): **Помѣниѣ идѣ же помѣноуютсе вси ѿже въ провослѣвїи (sic!) оуѣспшиѣ**; далее повторяется тот же текст, что и на л. 2<sup>об</sup>–3 (не считая более поздней сторонней записи на оставшейся свободной части листа); текст также писан другой рукой;

л. 7–8 — содержат более поздние, неупорядоченные вкладные записи, упражнения в расписывании пера и даже фрагмент азбуки на л. 7<sup>об</sup>;

л. 8<sup>об</sup>–9<sup>об</sup> — изложено соборное монастырское постановление о записывании в помянник (**Да є вѣдомѣ всѣакомоу мнѣхоу, иже соуѣ въ ѡбѣтєли. єтго чѣтнааго ѿ славноаго прѣрка прѣтчю и крѣтля ѿанна**); здесь же, на л. 9<sup>об</sup>, находится самая ранняя дата в помяннике — 24 февраля 1544 г.: **въ ѿлѣтѣ · зѣнѣ · мѣца · фѣ · кѣдѣ · днѣ · на ѡбрѣтєнїє чѣтнїє главы прѣтчевѣ · въ неѣлю сїропуѣстноюю · Идникѣтѣмѣ · въ днѣ тѣе быѣ · архїєпѣ · копѣ кѣ · Прохорѣ**;

л. 10–26<sup>об</sup> — под киноварным заголовком второго типа **А сѣ помѣниѣ бѣлѣцѣмѣ** находится начало мужского поминального списка (см. ил. 1);

л. 27–38<sup>об</sup> — содержатся мужские поминальные записи выразительно отличающегося формата в сравнении с форматом записей на предшествующих листах (ср. стык л. 160<sup>об</sup>–161 на ил. 9);

л. 39–85<sup>об</sup> — мужские поминальные записи возвращаются к тому же формату, что и на л. 10–26;

л. 86–116<sup>об</sup> — под киноварным заголовком второго типа **А сѣ помѣниѣ жѣнаѣмѣ** представлен список женских имен;

л. 117–146<sup>об</sup> — диапазон содержит более поздний список преимущественно мужских имен с форматом записей, существенно отличным от всех иных в рукописи: без колонтитулов (за исключением л. 132<sup>об</sup>–133 с колонтитулами второго типа), без поминальных формул, с неупорядоченной записью имен в два, три или даже четыре столбца; диапазон похож на бывший конечный блок рукописи;

л. 147–155<sup>об</sup> — содержат фрагмент женского помянника с тем же форматом записей, что и на л. 86–116<sup>об</sup>;

л. 156–158<sup>об</sup> — под заголовком **Сїа діаконства глѣтєє ѡ ѿєреѣ на лїтїи прѣз неѣлю, ѡ неѣле вѣчѣрѣ дажє пѣтка оутрѣнї по прѣвєємѣ чѣсоу**) изложен чин поминовения диакона (О иже прѣжѣє почївшїх ѡцѣ и братїи наших);

л. 159–160 — вслед за заголовком **Изѡглѣвленїє ѡ помѣницѣ, сѣмѣ помещена еще одна статья о поминовении (Понѣже цркви бжѣтѣвнаѣ сѣ трудѣмѣ**

**зйждетсе** — *locus communis* помянников этой местности [Селищев, 1933, 59]); здесь же, на л. 160, проставлена еще одна дата — 16 марта 1548 г.;

л. 160<sup>об</sup> — содержит одинокий фрагмент мужских поминальных записей того же формата, что и на л. 27–38<sup>об</sup> (образец формата см. на л. 27<sup>об</sup>–28 на ил. 4);

л. 161–176<sup>об</sup> — под заголовком первого типа **А се помѣникъ бѣлцемъ моужемъ** размещен еще один мужской помянник, со своим характерным форматом поминальных записей;

л. 177–193<sup>об</sup> (т. е. до конца рукописи) — под заголовком первого типа **А се помѣникъ жѣнамъ** находится еще один женский помянник, с тем же форматом записей, что и предшествующий мужской.

Итак, общая текстовая картина Слѣпченского помянника довольно мозаична, хотя уже из приведенного перечня следует вывод, что в ней просвечиваются повторяющиеся части, а предварительные указания на способы оформления (форматы) поминальных записей позволяют наметить связи между частями рукописи с тождественным оформлением поминальных списков. При этом подчеркнем, что из заявленных на л. 5<sup>об</sup> и на л. 2<sup>об</sup> разделов, посвященных поминанию архиепископов, митрополитов, епископов и игуменов, в рукописи обнаруживается только один раздел — поминания диаконства.

\* \* \*

Собственно анализом помянника низового духовенства (диаконства) и обозначим первую веку. Помянник находится на л. 156–160<sup>об</sup> + л. 27–38<sup>об</sup>. Начало этого места давно замечено исследователями. Так, Ф. Е. Петрунь определял в помяннике две части — первые 153 листа + 37 дальнейших листов [Петрунь, 1927, 149]. Еще раньше В. Н. Мочульский в отношении того же места отметил, что на л. 154 начинается другой помянник [Мочульский, 1890, 25] (о разночтениях пагинаций см. выше).

Кириллических сигнатур в данном диапазоне листов выявить не удалось. Начало помянника обозначено заголовком **Сѣа дѣаконовѣа глѣтсе ѿ ѣе'рса...** и т. д. на л. 156, а начало самого поминального списка представлено одиноким в этом смысле л. 160<sup>об</sup>, единство которого с л. 27–38<sup>об</sup> подтверждают многие признаки. Во-первых, сербский полуустав в обоих случаях несколько более небрежен, нежели в двух других главных вариантах оформления списков (о них см. ниже), как более небрежным выглядит формат записей вообще. Записи сделаны разной рукой даже в пределах одной лицевой или оборотной стороны листа (ср. л. 27 на ил. 3 и л. 27<sup>об</sup>–28 на ил. 4).

Во-вторых, левый столбец на этих листах составлен формулой **помѣни ги** (с вариантами **помѣни** либо **помѣни**, т. е. с буквой *ять* либо с буквой *есть*) с разной концовкой после нее — то запятая, то точка, то двоеточие, то три точки в виде треугольника. В отличие от этого, на подавляющем массиве иных листов

рукописи эта формула уходит в правую часть верхнего колонтитула и не реплицируется на основном поле листа.

Примечательно, что в обозначенном диапазоне листов наблюдается полный разнобой с колонтитулами: на л. 27 колонтитула нет, зато на л. 28<sup>об</sup> и 29 читается соответственно **помѣни гдѣ рабѣ своихъ** и **помѣни ги дѣше рабѣ своихъ** (слитное и раздельное написание слов в данном случае является кодикологической характеристикой, что будет показано далее в сравнении с другими блоками рукописи). При этом киноварью записаны только первые буквы формулы. На л. 31 колонтитульная запись выполнена киноварью целиком; на л. 38 колонтитул прописан с разделением на два столбца — левый столбец знаменуется начинающимся с киноварной буквы словом **помѣни**, (запятая принадлежит записи), второй столбец знаменуется начинающейся киноварной буквой надписью **гдѣшурабѣ свои**<sup>x</sup> (буква *б* выполнена в скорописном варианте), форма *душу* представляет единственное число в отличие от множественного числа *душе* во всех других случаях формулы в рукописи, на л. 38<sup>об</sup> запись **помени ги. дѣше рабѣ своих** снова киноварная целиком. Зато на л. 27<sup>об</sup> на месте колонтитульной строки читаются скорописная строка имен: **марко, велета, косте, папа марко** (разделительные запятые проставлены нами). Подобная же скорописная строка **помени гдѣ псеика** читается на месте колонтитула на л. 28.

О том, что л. 27–38<sup>об</sup> представляют собой часть помянника диаконства, свидетельствуют также компактные в этом диапазоне указания на низовой духовный сан поминаемых: **ієрея божидара** (л. 29), **ієрѣа, іѡан<sup>a</sup>** (л. 27<sup>об</sup>), **єрея никола** (л. 28), **ієрѣа гев<sup>g</sup>гіа** (л. 29<sup>об</sup>), **єри стояъ** (л. 32<sup>об</sup>) (очевидно, *Стоянь* — позднейшая скорописная запись), **іємона<sup>x</sup>, генадіа** (л. 33), **ієрѣа ѡе<sup>w</sup>пра** (л. 35<sup>об</sup>), **ієреа иѡ<sup>n</sup>на** (л. 37), **самуила, мона<sup>x</sup>** (л. 38)<sup>5</sup>.

В этом же блоке сохранились многочисленные указания на супружеские отношения<sup>6</sup>: на л. 28<sup>об</sup> и особенно на л. 29 обнаруживается целое гнездо из шести сохранившихся поминальных записей супругов (пять из записей следуют одна за другой):

<b>помѣни ги</b>	<b>пстка</b>
<b>подружиго (sic!)</b>	<b>всл<sup>a</sup></b> (л. 28 <sup>об</sup> )
<b>ієрея</b>	<b>божидара</b>
<b>подружиго</b>	<b>єфина</b>

<sup>5</sup> Диакон — это первоначальная степень рукоположения в церковной иерархии (видимо, поэтому не было оснований выделять ее особо в данной части помянника, целиком предназначенной диаконству); иерей (женатый священник) — вторая степень священства, иеромонах — та же вторая степень священства, но для монахов.

<sup>6</sup> После рукоположения в диаконы для неженатых мужчин вступление в брак запрещено, тогда как для женатых мужчин на рукоположение в диаконы запрета нет, однако существуют определенные ограничения для продвижения в церковной иерархии.

<b>помѣни гѣ</b>	<b>патника</b>
<b>подружис его</b>	<b>добрѹ</b>
<b>помѣни гѣ</b>	<b>ненка</b>
<b>подружис его</b>	<b>стѣнка</b>
<b>помѣни гѣ</b>	<b>псѣ</b>
<b>подружис его</b>	<b>стана</b>
<b>помѣни гѣ</b>	<b>грьдана</b>
<b>подружис его</b>	<b>єрина (л. 29);</b>
<b>помѣни гѣ</b>	<b>псѣ и по</b>
<b>дружисего</b>	<b>тѣду (л. 32<sup>об</sup>).</b>

Вероятным наследием упоминаний супружеских пар также являются женские формы вин. п. от имен **водоу** (л. 29, 35), **стоику** (л. 29<sup>об</sup>), **радоу** (л. 31<sup>об</sup>, 38<sup>об</sup>), **неоудоу** (л. 35), **стоиноу** (л. 36), **стану** (л. 38 — дважды), **владу** (л. 37<sup>об</sup>), **дмитру** (л. 38<sup>об</sup>), **раду** (л. 38<sup>об</sup>), **виду** (л. 160<sup>об</sup>), им. п. **милица** (л. 36<sup>об</sup>).

Примечательно также, что многие строки основных записей на листах этого блока зияют пропусками — от одной-двух до девяти-десяти строк на л. 36<sup>об</sup>–37 и др. При этом менее всего пропусков обнаруживает л. 29, т. е. тот, где кучно сохранились поминания супружеских пар. На фоне всего сказанного о помяннике диаконаства можно предположить, что из рассмотренного диапазона листов когда-то были целенаправленно вычищены женские имена и обозначения прижизненных супружеских отношений поминаемых. Это предположение о зачистке поминальных записей могло бы быть подтверждено или опровергнуто инструментальной экспертизой, тем не менее бумажный палимпсест в древнем рукописном наследии, вообще говоря, иногда встречается (хотя в данном случае речь может идти не о палимпсесте в собственном смысле слова, но о подчистке записей).

\* \* \*

Следующий блок рукописи представлен помянником мирян-мужчин на л. 161–176<sup>об</sup> и примыкающим к нему женским помянником на л. 177–193<sup>об</sup> + л. 147–155<sup>об</sup> (в обоих случаях, напомним, под заголовками первого типа). Кириллические сигнатуры в этом диапазоне также принадлежат к первому типу. Записи выполнены поздним уставом сербского письма (более ровным в сравнении с помянником священнослужителей) в два текстовых столбца по 19 строк на странице (редко по 20).

Текст здесь имеет следующий вид: киноварная колонтитульная формула **помѣнигѣ, дшєрабьсвои<sup>х</sup>** прописана как по верхней части лицевых сторон листов, так и по их оборотной стороне. Первые два слова формулы (написаны они слитно, запятая принадлежит колонтитулу) знаменуют левый столбец, а три других, написанных также слитно, — правый.

Левый столбец основного текста содержит формульное выражение **раба своѣго** (соответственно **рабоу своѣю** для женской части). Первая буква *p* в формуле прописана киноварью, причем между ней и остальной частью слова системно заметен бóльший пробел. Правый столбец страниц этой части рукописи заполнен именами (записаны они также с выделенной киноварью первой буквой).

Заголовок занимает место первых трех строк. На внешних полях листов спорадически записаны названия населенных пунктов, где жили поминаемые. Иногда записи выполнены настолько плотно, что образуется третий столбец записей, ср. ил. 9–10.

На первом в этом диапазоне л. 161 имеется кириллическая сигнатура первого типа **ѣ**(9) — это самый малый номер для кватерниона, обнаруживающийся в рукописи. Ответная сигнатура **ѣ** в конце кватерниона находится на л. 168<sup>об</sup> (ныне она скрыта полоской реставрационной бумаги, но видна на просвет; в изначальном виде сигнатура прочитывается на фотокопии л. 166<sup>об</sup> — он же л. 168<sup>об</sup> по центральной пагинации — у А. М. Селищева [1933, 61]). Сигнатура **ѣ**(10) следующего кватерниона закономерно обозначена на л. 169, а ее ответный знак закономерно обнаруживается на л. 176<sup>об</sup> (знак виден на просвет под реставрационной полоской бумаги).

Женский помянник имеет формат записей, абсолютно тождественный с предыдущим мужским. Обрываются женские записи на л. 193<sup>об</sup>, т. е. в конце рукописи. Заголовочный л. 177 имеет сигнатуру **ѣ**(11) первого типа, обозначая тем самым преемственную связь с конечным, десятым кватернионом предшествующего мужского помянника. На л. 184<sup>об</sup> видна ответная сигнатура **ѣ**, а очередная лицевая сигнатура **ѣ**(12) первого типа закономерно обнаруживается на следующем л. 185, которому также закономерно отвечает такая же сигнатура **ѣ** в конце кватерниона на л. 193<sup>об</sup> (также видна на просвет под полоской реставрационной бумаги).

При этом на л. 147–155<sup>об</sup> «провисает» фрагмент женского помянника с записями точно такого же формата. В этом «провисающем» диапазоне на л. 153 обнаруживается лицевая сигнатура **ѣ**(14), тип которой не удастся определить из-за испорченной нижней части листа. Значат эти факты, скорее всего, то, что перед л. 147 когда-то находился утраченный ныне начальный лист 13-го кватерниона (связывающийся с л. 193<sup>об</sup>); в свою очередь, кватернион 14 также утратил часть своих конечных листов и сегодня примыкает к уже рассмотренному выше помяннику диаконства. Иначе говоря, список женских имен на л. 147–155<sup>об</sup> надо рассматривать как продолжение их списка на л. 193<sup>об</sup>.

Итак, мужской помянник на л. 161–176<sup>об</sup> и женский помянник на л. 177–193<sup>об</sup> + л. 147–155<sup>об</sup>, охваченные единством оформления записей и правильным сочленением тетрадей-кватернионов с одним и тем же первым типом сигнатур, представляют еще один целостный блок рукописи.

\* \* \*

Третий рукописный блок представлен вторым мужским помянником (как мы уже говорили, под заголовком второго типа **А сѣ помѣни<sup>к</sup> бѣлицѣ<sup>м</sup>**) на л. 10–17<sup>об</sup>, 19–26<sup>об</sup>, 39–85<sup>об</sup> и вторым женским помянником на л. 86–116<sup>об</sup> под заголовком того же второго типа. Что касается не указанного здесь л. 18, то он, будучи вставочным, тоже принадлежит этому же мужскому помяннику, но требует отдельного рассмотрения (см. далее).

В целом канон оформления записей оказывается очень близким к только что рассмотренным первому мужскому и первому женскому помянникам, однако имеет некоторые системные отличия: киноварный колонтитул **помѣни гѣ дшѣ рабъ свои<sup>х</sup>** пишется без запятой, всегда с пробелами для двух слов в левой части поминальной формулы и по преимуществу с пробелами для правой ее части, особенно перед словом **свои<sup>х</sup>**; повторяется этот колонтитул **т о л ь к о** на лицевых сторонах листов; в формуле строки **раба своѣго**, для мужской части помянника (соответственно **рабоу свою**, для женской) киноварная буква *p* пишется вплотную с остальной частью слова (ср. ил. 1).

Внизу л. 10 видна кириллическая сигнатура **гѣ** (13) второго типа (напомним, с подписным знаком **ѣ**). Того же типа сигнатуры читаются в следующих местах: **дѣ** = 14 (л. 19), **ѣ** = 15 (л. 39), **шѣ** = 16 (л. 47), **зѣ** = 17 (л. 55), **ѣ** = 19 (л. 70), **кѣ** = 20 (л. 78). Подсчет показывает недостаток одного листа в 17-м кватернионе, тогда как в 20-м кватернионе выявляется один избыточный лист. Вероятно, недостача листа в одном случае и избыточность листа в другом как-то связаны — в силу однообразия в перечислении поминаемых имен один из листов мог оказаться в другом кватернионе при какой-то ревизии рукописи. Если изъять из этого мужского помянника вставочные л. 27–38<sup>об</sup> (принадлежащие, как уже показано выше, помяннику диакона), то нарушенная вставкой связь кватернионов второго мужского помянника восстанавливается вполне.

Второй женский помянник на л. 86–116<sup>об</sup> связан со вторым мужским не только канонем оформления поминальных записей, но и последовательностью кватернионов с сигнатурами второго типа: **ка** = 21 (л. 86–93<sup>об</sup>), **кв** = 22 (л. 94–100<sup>об</sup>), **кг** = 23 (л. 101–108<sup>об</sup>, т. е. с одним лишним листом), **кд** = 24 (л. 109–116<sup>об</sup>).

Примечательно, что в диапазонах л. 101–101<sup>об</sup> и л. 107–108<sup>об</sup>, т. е. в пределах 23-й, «увеличенной», тетради, буква *ук* в формульной словоформе *рабу* пишется начертанием *у* — за исключением последней строки на л. 108<sup>об</sup>, в которой пишется диграф *оу*, подобно остальным таким записям как в самой тетради, так и в рукописи в целом. Истолкования в пределах Слепченского помянника 1/116 этому отклонению мы не нашли, однако факт какого-то позднейшего вмешательства в эту тетрадь несомненен.

В завершение описания структуры рукописи коротко охарактеризуем еще один ее блок. Он не имеет заглавия, примыкает к конечному л. 116<sup>об</sup> второго женского помянника и охватывает диапазон л. 117–146<sup>об</sup> (диапазон выделялся

выше, в описании структуры рукописи). Характер записей здесь совершенно иной в сравнении с уже рассмотренными частями рукописи: здесь нет поминальных формул, имена записываются в два столбца, иногда в один, в три и даже в четыре (например, л. 119), оформление записей небрежное, позднее; л. 146 сильно изношен — похоже (повторим ссылку на ил. 7), что был он последним листом рукописи в некотором ее предыдущем состоянии. В целом картина выглядит так, что записи выполнены на свободных листах в конечной части рукописи, примыкавших к какому-то из канонических, так сказать, поминальных списков.

\* \* \*

Следующий подлежащий рассмотрению вопрос — это вопрос о том, каким образом соотносятся соответственно оба мужских и соответственно оба женских помянника. Важное в этом смысле указание находим у А. М. Селищева, отметившего, что имена на л. 10 и на л. 159 повторяются [Селищев, 1933, 89] (фактически в монографии говорится о л. 129, но это какая-то техническая ошибка). Немного ранее то же наблюдение А. М. Селищева сформулировано как констатация: л. 159–160 представляют собой копию л. 10–11<sup>об</sup> [Там же, 59] (здесь в издание тоже вкралась техническая ошибка: по используемой у исследователя пагинации должны быть л. 159–160<sup>об</sup>).

На самом деле все обстоит ровно противоположным образом, а именно: л. 10–11<sup>об</sup> являются копией л. 161–162<sup>об</sup> (о расхождении применяемой нами пагинации с пагинациями предшественников см. в начале статьи). К тому же копирование этими двумя листами не ограничивается. А. М. Селищев не заметил, что листы в рукописи оказались переставленными, за счет чего список имен на л. 12–13<sup>об</sup> имеет соответствие не на л. 163–164<sup>об</sup> (как ожидалось бы при закономерном порядке), а на л. 167–168<sup>об</sup>.

Ситуация с перестановкой листов каким-то образом связана с отмеченным ранее вставным л. 18. О вставке говорит то, что сам лист разъединяет два кватерниона, вклинившись между последней страницей 13-го (л. 17<sup>об</sup>) и первой страницей 14-го кватернионов (л. 19). При этом записи на нем явно диссонируют с записями на смежных листах: имена в строках 3–11 и 13–18 вписаны другим почерком и без киноварной начальной буквы, а на л. 18<sup>об</sup> содержится всего пять имен — первые три строки и строки 12–13 (кстати, в целом такие пропуски в записях имен — это симптом принадлежности к конечной части поминальных списков). Именно после этого листа выявляется сбой последовательности имен, связанный с л. 12–13<sup>об</sup>.

После выявления этого сбоя достаточно легко установить настоящие соответствия листов с совпадениями строка в строку: л. 161–162<sup>об</sup> = л. 10–11<sup>об</sup>; л. 163–166<sup>об</sup> = л. 14–17<sup>об</sup>; л. 167–168<sup>об</sup> = л. 12–13<sup>об</sup>; л. 169–169<sup>об</sup> = л. 19–19<sup>об</sup>. Но уже с последних строк л. 19<sup>об</sup> и л. 169<sup>об</sup>, а также на последующих листах синхронизация записей строка в строку начинает постепенно сдвигаться (причины

поясним далее), хотя сама последовательность строк на л. 170<sup>об</sup>–176<sup>об</sup> и л. 21<sup>об</sup>–25<sup>об</sup> сохраняется безупречно.

Первый мужской помянник обрывается на л. 176<sup>об</sup> (после этого на л. 177 начинается, напомним, женский список). Вместе с тем второй мужской помянник продолжается еще на л. 26–26<sup>об</sup> и на л. 39–85<sup>об</sup> (в промежутке, как мы писали, обнаруживается вставка из помянника диаконства). Это довольно внушительный массив записей с возможной двоякой трактовкой: либо копия с него осуществлена не полностью, либо наоборот — он содержит копию утраченной части оригинала после л. 176<sup>об</sup>.

В свете уже сказанного мы принимаем вторую из этих возможностей. Доказательства в ее пользу таковы. На л. 161 рядом с формой вин. п. имени **кѡѡнїи́ка** в первой строке киноварью написано название города **вѣхрид**, а над самим названием по его ширине нарисована небольшая орнаментальная заставка (см. л. 10 на ил. 1). Такие же аккуратные (без сокращений) записи названий селений под орнаментальными заставками есть на внешних полях л. 162<sup>об</sup> (*село Слепче*), л. 163 (*село Бацѣрник, село Загоричи, Убожец, село Леварека* — так принято писать у исследователей; вероятно, *Лева Река* с учетом современных южнославянских топонимов — ср. название села *Лева Река*, где находится один из известнейших болгарских монастырей святых Сорока мучеников).

Подобная картина перечисления населенных пунктов обнаруживается и на многих других листах в диапазоне от л. 161 и далее. В то же время в диапазоне от л. 10 и далее все это либо отсутствует, либо обнаруживает меньшее тщание со стороны писца, демонстрируя своего рода эстетическую редукцию оформления.

Далее заметим, что на л. 161 первые семь имен подряд записаны с титулованием *кѡр*, указывающим на высокое социальное положение поминаемых и их важную роль для жизни монастыря как дарителей и вкладчиков (поклонников — в принятой во времена А. М. Селищева терминологии). Соответственно, на л. 10 эти титулования отсутствуют (ср. ил. 1) — это симптом того, что записи были сделаны позже, когда для копииста титулы не имели особого смысла. Труднее предположить обратное: для чего в таком случае копиист восстановил бы отсутствующие в оригинале титулования?

На том же л. 161 обнаруживается еще одна особенность: строка 10 содержит запись **бра́нка : ѡ подрѣжїѣ мѣрїца**, а строка 11 — **їѡанна ѡ сѣрру**, тогда как на л. 10 в этих же строках читаются только мужские формы **бра́нка** и **їѡанна**. Опять-таки отсутствие женских имен здесь проще объяснить их сознательным пропуском как неподобающих в мужском помяннике, нежели допустить, что копиист по какой-либо причине вопреки оригиналу вписал женские имена среди мужских.

Следующее обстоятельство связано с л. 161<sup>об</sup>, где в 5-й строке есть поминальная запись **раба своѣго монаха дамаскина**. На л. 10<sup>об</sup> это имя отсутствует, а в 5-й строке оказывается запись **раба своѣго їѡанна**, «подтянутая» сюда

из 6-й строки на л. 161<sup>об</sup>. Если бы копирование шло с л. 10<sup>об</sup>, то трудно пояснить, почему бы на л. 161<sup>об</sup> появилось отсутствующее там имя монаха. Зато вполне убедительно выглядит предположение, что копиист счел необходимым не вносить имя монаха в копию помянника для мирян.

Далее согласие записей с образовавшимся сдвигом строк на одну строку из-за пропуска имени *Дамаскин* продолжается вплоть до л. 166, на котором обнаруживается вписанная позднейшей рукой (и без использования киноарного выделения и надстрочных знаков) дополнительная 20-я строка **раба свою** (*sic!*) **кюроу**. На л. 17 это поминание оказывается вписанным в конечную, 19-ю строку **раба своѣго кюроу** с полным соответствием формату: первая киноарная буква *p*, мужской род вместо женского. Тем самым дальнейшее согласие листов строка в строку обоих списков восстанавливается и продолжается до л. 170 = л. 20. После этого синхронизация нарушается с прогрессивным накоплением. Причина в том, что в диапазоне л. 170–176<sup>об</sup> (т. е. до конца первого мужского помянника) наблюдаются довольно частые пропуски имен в заготовках поминальных строк. В отличие от этого на соответствующих л. 21–25<sup>об</sup> эти пропуски заполняются за счет «подтягивания» имен вверх по сравнению с оригиналом (далее в анализе женской части этот механизм будет продемонстрирован фотокопиями листов). Противоположное предположение, что книжник мог копировать записи с л. 21–25<sup>об</sup> на л. 170–176<sup>об</sup>, «разбавляя» при этом их плотность пустыми местами, вряд ли можно было бы считать убедительным.

Последний штрих в этом сопоставлении касается л. 176<sup>об</sup> и его копии на л. 25<sup>об</sup>. Последняя строка на л. 176<sup>об</sup> содержит поминальную форму **мѣлчста** (вин. п. имени *Милче*), а на л. 25<sup>об</sup> эта форма обнаруживается поднятой в 18-ю строку. Соответственно, в 19-й строке стоит форма **дмиа**. Если бы каким-то удивительным образом удалось найти оригинал поминального списка (в будущем интересно проверить по софийской рукописи 1015), то его продолжение после л. 176<sup>об</sup> должно было бы начинаться формой имени **дмиа** с дальнейшим поминанием *Иоанна, Стояна, Браяна* и т. д. (как на л. 26, продолжающем копию утраченного оригинала).

\* \* \*

Что касается обоих женских помянников, то для них видим то же соотношение: оригинал занимает л. 177–193<sup>об</sup> + л. 147–155<sup>об</sup>, а копия первой части диапазона находится на л. 86–94<sup>об</sup>. Приведем доказательства такого соотношения оригинала и копии. Во-первых, определяемые нами как оригиналы мужской и женский помянники имеют общий тип оформления записей (почему мы и определили этот формат как первый тип вопреки его обнаружению в срединной части рукописи), тогда как копии оформлены по второму общему типу.

Во-вторых, поминальные записи оригинала женского помянника чем ближе к конечным листам, тем более начинают зиять, как и оригинал мужской части, пропусками в строках «канонического» оформления. При этом пропуски нередко

бывают заполнены записями позднейшими и выполненными разными почерками. Зато в копии женского помянника, как и в копии мужского помянника, эти зияния устраняются за счет подтягивания имен с более низких строк оригинала на более высокие строки в копии.

Особенно отметим то, что часть позднейших записей в оригинале включается в копию в полном соответствии с принятым здесь канонем, тогда как для другой части записей соответствия в копии нет. В качестве примера это можно увидеть в сопоставлении ил. 5 (л. 95<sup>об</sup>–96) и ил. 8 (л. 148<sup>об</sup>–149): имя *Дмитра* с 1-й строки л. 148<sup>об</sup> обнаруживается в последней строке л. 95<sup>об</sup>, после этого л. 96 открывается именем *Стана*, соответствие которому находим в 11-й строке л. 178<sup>об</sup>. В то же время в строках 2–4 этого же листа вписаны формы имен *Сиве*, *Стояъ* (т. е. *Стоян*), *Неда*, *Косте*, *Муржънь*, *Трипунъ* (из *Трифон*), которым нет соответствия на л. 96. Зато записанная позже одиноко стоящая форма имени *Митано* между 15-й и 16-й строками на л. 148<sup>об</sup> оказывается подтянутой во вторую строку л. 96. Ровно так же распределенные по полю л. 149 четыре формы имен *Милка*, *Калю*, *Кира*, *Мега* в подбор отражены на л. 96 (строки 3–6).

Причину пропусков имен в копии можно бы усматривать в том, что изъяты мужские имена как несоответствующие женскому списку. Однако тут же, на л. 96, в строках 14–15, видим формы имен *Георгия*, *Хрисафа*, подтянутые сюда с л. 149<sup>об</sup>, где они вписаны позднейшей рукой вне принятого там формата записей и выглядят вполне мужскими. Более же всего убеждает поминальная строка *прѣзвитера мару* под ними (правда, это более ранняя по времени запись): от этой строки на л. 96 осталась только вполне похожая на женскую форма *Мару* в 16-й строке, а по происхождению совершенно очевидно являющаяся отражением мужского имени.

Итак, копиист не пропускал мужских имен, а по возможности подгонял их под женский именник либо сам воспринимал их как женские. Причина же пропусков имен в копии видится в другом: после того как копия была сделана, отразив внесистемные, так сказать, записи оригинала, оригинал продолжал служить свою прямую поминальную службу и пополняться новыми внесистемными записями, заполнявшими оставленные ранее пустыми места в оригинале. Вот такие новые записи и не могли попасть в уже живущую отдельной жизнью копию.

\* \* \*

Последний аспект, который коротко обсудим в пределах этой статьи, касается вопроса связи Слепченского помянника 1/116 в Одессе и Слепченского помянника 1015 в Софии. Мы не знаем, какую вторую рукопись имел в виду Й. Иванов, говоря, что в Одессе хранится ч а с т ь помянника. Однако можем привести некоторые соображения в пользу того, что одесская и софийская рукописи связаны между собой.

Первый аргумент такой: одесский список сохранил оригинал и копию царского помянника. Это л. 3–3<sup>об</sup> с первым типом заголовка и л. 6<sup>об</sup> со вторым типом

заголовка — как показано выше, эти типы заголовков привязаны соответственно к оригиналу и к копии мужских и женских помянников. В противоположность этому в софийской рукописи царскаго помянника нет [ср.: Гергова, 2006, 52]. Это симптоматично, поскольку в православии восточнаго обряда поминание царей в той разновидности помянников, которую представляет и Слѣпченскій кодѣк, относится к одному из древних церковных установлений — ср. с описанием традиции древнерусских помянников в [Терешкина, 2017, 229; Дергачева, 2011, 9–16, 26–27 и др.]. Это возможный признак того, что при каком-то варианте разделения или тиражирования единой некогда рукописи в одесской части оказались два царских помянника, один из которых, вероятно, изначально предназначался для той рукописи, которая теперь хранится в Софии и которая, таким образом, осталась без канонически необходимаго царскаго помянника.

Второе обстоятельство — то, что в одесской рукописи 1/116 отсутствуют помянники архиепископов, митрополитов, епископов, игуменов, иеромонахов и монахинь, хотя все они заявлены на л. 2<sup>об</sup> под заголовком первого типа и повторены в копии на л. 5<sup>об</sup> под заголовком второго типа. Наоборот: в софийской рукописи 1015 под заголовками, точно соответствующими одесскому второму типу (и под колонтитулами такого же, второго одесскаго, типа), на л. 4 открывается помянник архиепископов (см. ил. 11 с фрагментом этого листа, воспроизведеннаго у И. Герговой), на л. 7 — митрополитов, на л. 10 — епископов, на л. 71 — монахинь (фотографии этих листов воспроизведены в [Гергова, 2006, 53, 55, 60]). Есть в софийской рукописи и помянник иеромонахов, фрагмент котораго (без заголовка) воспроизведен [Там же, 58].

Почерк основных записей во всех случаях совершенно идентичен почерку одесской рукописи. Кстати, сходство почерков не осталось незамеченным исследователями. Так, С. Николова пишет о том, что Б. Ангелов в черновике исследования о Виссарионе Дебрянском (одном из искуснейших книжников Слѣпченскаго монастыря в рассматриваемый период) отметил близость почерков обеих рукописей, но затем снял это замечание в тексте, отданном для публикации [см. об этом: Гергова, 2006, 50].

И еще один штрих: на опубликованном у И. Герговой фото л. 7 рукописи 1015 видна сигнатура  $\mathring{v}(2)$  [Гергова, 2006, 53], под которой прочитывается уже известный по одесской рукописи подписной знак  $\mathring{i}$ . Этим также устанавливается определенная связь (на наш взгляд, скорее преемственная, нежели типологическая) с теми кватернионами одесской рукописи, которые содержат копии помянников. Если учесть, что первая сигнатура с подписным знаком  $\mathring{g}(13)$  в одесской рукописи находится на л. 10, открывающем копию мужскаго помянника, и что А. М. Селищев говорит о рукописи Слѣпченскаго помянника, хранящейся в Болгарии и имеющей объем мужских и женских имен более семи тетрадей в дополнение к именам священнослужителей, то и здесь находим определенное согласование, а именно: если допустить, что софийская рукопись содержала 12 тетрадей-кватернионов

с первого по двенадцатый, то это составляет 192 страницы, или 86 рукописных листов. Это вполне согласуется с объемом софийской рукописи 1015: хотя у И. Герговой мы не нашли указания на количество листов в ней, но в монографии находим ссылку на л. 82 [Гергова, 2006, 82]. Это, кажется, наибольший номер в ссылках и, похоже, достаточно близкий к концу рукописи. Соответственно, в ней сейчас есть не менее 184 страниц (а 12 кватернионам соответствуют, напомним, 192 страницы). Это, в принципе, не противоречит тому, что когда-то примерно 11–12 кватернионов были отделены от целостного Слепченского помянника и в конечном счете сохранились в нынешней софийской рукописи 1015, тогда как остаток помянника где-то на границе 13-го кватерниона отошел в другую часть, сохраненную в нынешней одесской рукописи 1/116.

Сближаются обе рукописи и филигранями «якорь в круге, над якорем звезда». И. Гергова, выявив филигранные в софийской рукописи, датирует их не ранее 1573 г. [Гергова, 2006, 50], тогда как мы, обнаружив их же в одесской рукописи [Ищенко, Зубов, 2008, 107], на основании классификации Н. П. Лихачева рассматриваем датировку в пределах 1503–1578 гг. — периода, на который в Европе приходится много рукописей с бумагой, содержащей этот водяной знак [Лихачев, 1, 180; 2, 423; 3, табл. 271].

Если следовать датировке, принятой И. Герговой, то надо обратить внимание на противоречие в том, что в Слепченском помяннике 1/116 есть самая ранняя дата — 1544 г. (см. в начале статьи), которой принято датировать рукопись. На самом деле, как можно заключить, это не дата начала рукописи, а дата скопированного из более раннего источника монастырского постановления, которое в рукописи 1/116 заканчивается припиской, что *в те дни архиепископом был кир Прохор*. Иначе говоря, время епископа Прохора вместе с датой (1544) могло видаться книжнику в прошлом. В то же время известно, что архиепископ Охридской епархиальной церкви Юстиниана Прохор умер в 1550 г., а его имя записано первой строкой архиепископского помянника в софийской рукописи 1015 [Гергова, 2006, 51, 52]. Более того, в софийской рукописи 1015 указывается, что этот помянник начат после смерти Охридского епископа Паисия (дата смерти между концом 1566 г. — началом 1567 г.; кстати, это третья поминальная строка в архиепископском помяннике после имени архиепископа Григория) [Там же, 50].

Если подтвердится единство обеих рукописей, то датировку Слепченского помянника 1/116 необходимо будет уточнить в соответствии с датировкой софийской рукописи 1015.

\* \* \*

В качестве итогов проведенного анализа констатируем, что рукопись Слепченского кодекса 1/116 из ОННБ представляет собой многослойное соединение поминальных записей, распределенных по системно выявляющимся особенностям оформления заголовков, колонтитулов и собственно поминальных записей.

Анализ этой системности позволил выделить в рукописи оригинал и копию двух царских помянников (хотя сам по себе факт их наличия в Слепченском помяннике 1/116 открыт для всех, кто обращался к рукописи, но до сих пор не решался вопрос об их соотношении во времени), один помянник низового священства (диакона), два мужских помянника мирян — оригинал и копию, два женских помянника — также оригинал и копию. Характерно при этом, что копированные части расположены в рукописи ранее оригинальных частей.

Кроме этих содержательных частей, в рукописи обнаруживается большой фрагмент внесистемных поминальных записей позднейшего происхождения.

Выявленные особенности рукописи открывают дальнейшие перспективы для более точной характеристики ее антропонимических и топонимических списков. Так, в свете описанных особенностей рукописи 1/116 удастся избежать неточностей в статистическом описании ее ономастического корпуса (как антропонимов, так и топонимов) — иначе этот корпус незаметно оказался бы удвоенным. В свою очередь, это упущение давало бы искаженное представление о функционировании единиц антропонимикона в регионе духовного влияния Слепченского монастыря.

Важно и то, что сопоставительное исследование Слепченского кодекса 1/116 в Одессе и Слепченского кодекса 1015 в Софии имеет значительные перспективы в установлении связей этих двух рукописей как единого когда-то поминального кодекса, который был продублирован, но затем неупорядочно распределен по двум разделенным рукописным книгам.

Надо подчеркнуть, что данная статья неожиданно для автора оказалась в русле большой исследовательской работы, ведущейся сегодня в Слепченском монастыре св. Иоанна Крестителя совместно с Македонской академией наук и искусств и направленной, в частности, на возвращение монастырю его духовного наследия и на научное осмысление этого наследия. Летом 2021 г. здесь была проведена уже третья по счету научная конференция «Монастырь св. Иоанна Предтечи — духовный, литературный и художественный центр», во время которой автор этих строк имел честь выступить с сообщением о связях рукописи 1/116 Слепченского помянника в Одессе и рукописи 1015 Слепченского помянника в Софии<sup>7</sup>. Судя по реакции участников конференции на упоминание об этой нашей находящейся в печати статье, ее публикация привлечет к себе внимание исследователей.

В конечном счете, вне зависимости от текущей научной ситуации, проведенный анализ особенно интересен для критического издания в будущем обеих рукописей, столь важных для изучения через призму имен собственных особенностей культурно-исторической жизни Македонии как части Южной Славии.

---

<sup>7</sup> Пользуясь случаем, автор выражает глубокую благодарность проф. Иванке Герговой за ее любезное посредничество в установлении научной связи с настоятелем монастыря св. Иоанна Предтечи игуменом Серафимом, в результате контактов с которым наше исследование Слепченского помянника получает дополнительное целеполагание.

### Источники

*Антонин, архим.* Поездка в Румелию. СПб. : Тип. Имп. АН, 1879.

СП — Слепченский помянник // Рукоп. № 1/116 Отдела редких книг и рукописей Одесской национальной научной библиотеки (Украина).

### Исследования

*Гергова И.* Поменици от Македония в български сборки. София : Проф. Марин Дринов, 2006.

*Григорович В. И.* Очерк путешествия по Европейской Турции. Казань : Тип Имп. Казан. ун-та, 1848.

*Дергачева И. В.* Древнерусский Синодик : исследования и тексты. М. : Круг, 2011.

*Зубов Н. И., Ищенко Д. С.* Антропонимия Слепченского помянника XVI–XVII ст. // Современная славистика и научное наследие С. Б. Бернштейна : тез. докл. Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения выдающегося отечественного слависта д. филол. н., проф. С. Б. Бернштейна / гл. ред. А. Ф. Журавлев, Н. Е. Ананьева. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2011. С. 209–211.

*Иванов Й.* Български старини из Македония. София : Наука и изкуство, 1970.

*Ищенко Д. С., Зубов М. І.* Рукописи південнослов'янського походження в зібранні Одеської державної наукової бібліотеки ім. О. М. Горького: стан і перспективи дослідження // Мовознавство. 2008. № 2–3. С. 103–110.

*Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков : в 3 ч. СПб. : Тип. В. С. Балашов и К°, 1899.

*Мочульский В.* Описание рукописей В. И. Григоровича. Одесса : Типо-Лит. штаба Одесского военного округа, 1890.

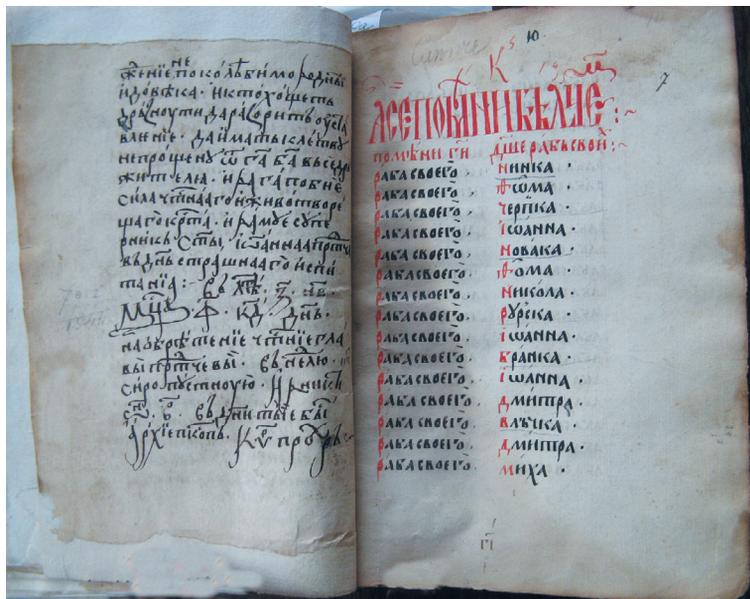
*Петрунь Ф. С.* Рукописна збірка В. І. Григоровича: Бібліограф, замітки // Праці Одеської центральної наукової бібліотеки. 1927. Вип. 1. С. 137–163.

*Селищев А. М.* Македонские кодичи XVI–XVIII веков : Очерки по исторической этнографии и диалектологии Македонии. София : Изд. Македонского науч. ин-та, 1933.

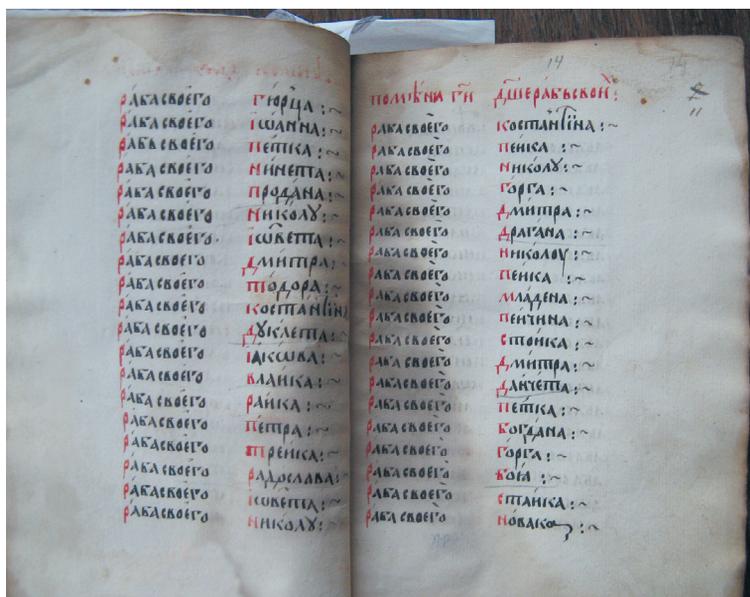
*Терешикина Д. Б.* Помянники в фондах отдела письменных источников в фондах Новгородского музея // Новгородский исторический сборник. 2017. № 17 (27). С. 228–244.

*Рукопись поступила в редакцию 8.03.2021*

Фотокопии опорных для статьи листов рукописи  
Помянника 1/116 (Одесса) и помянника 1055 (София)



Ил. 1. Л. 9<sup>об</sup>–10

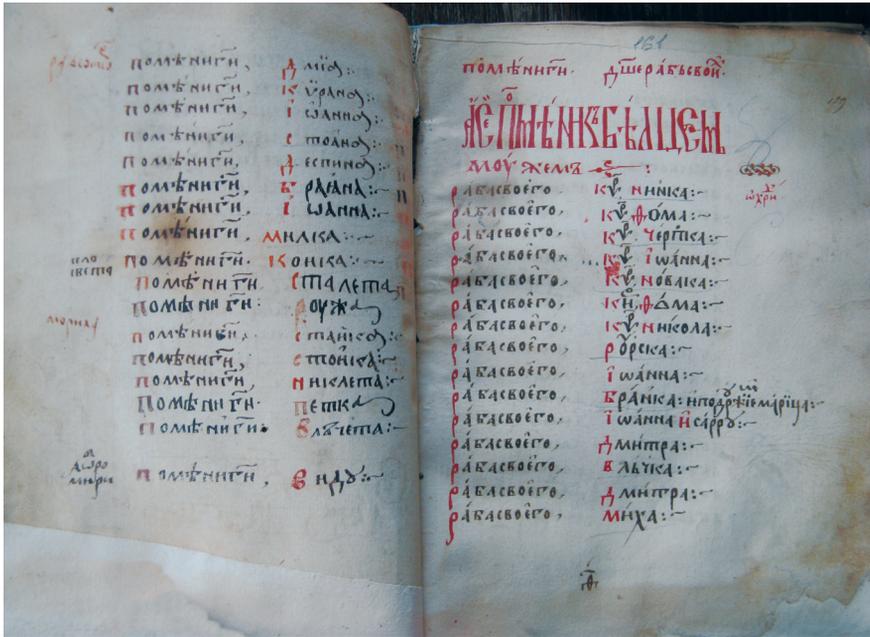


Ил. 2. Л. 13<sup>об</sup>–14









Ил. 9. Л. 160<sup>в</sup>–161



Ил. 10. Л. 167<sup>в</sup>–168



Ил. II. Л. 4 Софийской рукописи 1015  
(по изданию [Гергова, 2006])

\* \* \*

**Зубов Николай Иванович**

доктор филологических наук, профессор  
факультета лингвистики и перевода  
Международный гуманитарный университет  
65009, Украина, Одесса, Фонтанская дорога,  
33  
E-mail: [nikolaji.zubov@gmail.com](mailto:nikolaji.zubov@gmail.com)

**Zubov, Nikolay Ivanovich**

DrHab, Professor  
Faculty of Linguistics and Translation  
International Humanitarian University  
33, Fontanskaya doroga, 65009 Odessa, Ukraine  
Email: [nikolaji.zubov@gmail.com](mailto:nikolaji.zubov@gmail.com)  
<https://orcid.org/0000-0002-1383-451X>

**Nikolay I. Zubov**

International Humanitarian University  
Odessa, Ukraine

**ON THE CODICOLOGICAL FEATURES OF THE ODESSA MANUSCRIPT  
OF THE 16<sup>th</sup>–17<sup>th</sup> CENTURIES *SLEPCHENSKY COMMEMORATION BOOK***

The paper discusses specific features of personal name lists in *Slepchensky commemoration book* (kodik) from the monastery of St John the Precursor in North Macedonia (manuscript 1/116 of the Odessa National Scientific Library) based on the codicological features of this genre in the 16<sup>th</sup>–17<sup>th</sup> centuries. It is found that the commemoration book contains the beadroll of the lower clergy (diaconhood) as well as memorial records of laity men and women, represented by the original blocks and their copies. Establishing the ratio between those helps the author to substantiate the hypothesis that Odessa manuscript of the *Slepchensky commemoration book* 1/116 and the manuscript 1015 of another commemoration book (stored in the SS. Cyril and Methodius National Library in Sofia, Bulgaria) were once a single unit performed in two copies. Over time, the handwritten notebooks of both copies were mixed, which is proved for the *Slepchensky commemoration book*. Thus, a new vector for the study of the Sofia manuscript 1015 opens, as it contains blocks of memorial records with the names of the higher clergy. Such blocks are twice declared in the initial part of the Odessa manuscript 1/116 yet absent in its main text. Similarities in basic handwriting and design of memorial notes in both manuscripts make the assumption of their initial unity even more convincing. If such is the case, the starting date of what was once a single manuscript should be specified not as 1544 (as it is indirectly read in manuscript 1/116) but about two decades later, after 1567, which is directly indicated in the Sofia manuscript 1015.

**Key words:** South Slavic anthroponymy; South Slavic manuscripts; commemoration books; codicology; *Slepchensky commemoration book*; monastery of St John the Precursor; Macedonia

- Dergacheva, I. V. (2011). *Drevnerusskii Sinodik: issledovaniia i teksty* [Old Russian Synodikon: Research and Texts]. Moscow: Krug.
- Gergova, I. (2006). *Pomenitsi ot Makedoniia v b"lgarski sbirki* [Monuments from Macedonia in Bulgarian Collections]. Sofia: Prof. Marin Drinov.
- Grigorovich, V. I. (1848). *Ocherk puteshestviia po Evropeiskoi Turtsii* [Sketch of the Travel in European Turkey]. Kazan: Tip Imp. Kazansk. un-ta.
- Ishchenko, D. S., & Zubov, M. I. (2008). Rukopisi pivdenoslov'ians'kogo pokhodzhennia v zibranni Odes'koï derzhavnoi naukovoï biblioteki im. O. M. Gor'kogo: stan i perspektivi doslidzhennia [Manuscripts of South Slavic origin in the Collection of the Odessa State Scientific Library: Status and Prospects of the Study]. *Movoznavstvo*, 2–3, 103–110.
- Ivanov, I. (1970). *B"lgarski starini iz Makedoniia* [Bulgarian Antiquities from Macedonia]. Sofia: Nauka i izkustvo.
- Likhachev, N. P. (1899). *Paleograficheskoe znachenie bumazhnykh vodiannykh znakov* [Paleographic Significance of Paper Watermarks] (Pts. 1–3). St Petersburg: Tip. V. S. Balashov i Ko.
- Mochulsky, V. (1890). *Opisanie rukopisei V. I. Grigorovicha* [Description of Victor Grigorovich's Manuscripts]. Odessa: Tipo-Lit. shtaba Odesskogo voennogo okruga.

- Petrun, F. E. (1927). Rukopisna zbirka V. I. Grigorovicha: Bibliograf, zamitki [Manuscript Collection of Victor Grigorovich: Bibliography, Notes]. *Pratsi Odes'koï tsentral'noi naukovoï biblioteki*, 1, 137–163.
- Selishchev, A. M. (1933). *Makedonskie kodiki XVI–XVIII vekov: Ocherki po istoricheskoi etnografii i dialektologii Makedonii* [Macedonian Kodiks of the 16<sup>th</sup>–18<sup>th</sup> Centuries: Points in Historical Ethnography and Dialectology of Macedonia]. Sofia: Izd. Makedonskogo nauch. in-ta.
- Tereshkina, D. B. (2017). Pomianniki v fondakh otdela pis'mennykh istochnikov v fondakh Novgorodskogo muzeia [Commemoration Books in the Funds of the Department of Written Sources of the Novgorod Museum]. *Novgorodskii istoricheskii sbornik*, 17(27), 228–244.
- Zubov, N. I., & Ishchenko, D. S. (2011). Antroponimiia Slepchenskogo pomianika XVI–XVII st. [Anthroponymy of the 16<sup>th</sup>–17<sup>th</sup> Centuries *Slepchensky Commemoration Book*]. In A. F. Zhuravlev, & N. E. Ananyeva (Eds.), *Sovremennaiia slavistika i nauchnoe nasledie S. B. Bernšteina* [Modern Slavic Studies and Research Legacy of Samuil Bernstein] (pp. 209–211). Moscow: In-t slavianovedeniia RAN.

*Received on 8 March 2021*